

Вэнь Юйчуань отложил ноутбук, встал, подошёл к двери и втянул Сун Ианя внутрь. Прошло уже несколько десятков дней с их последней встречи, и этот маленький глупыш заметно похудел. Видимо, съёмки — действительно тяжёлый труд.

— Почему так похудел? Плохо ел? — Вэнь Юйчуань взял его за подбородок, собираясь поцеловать.

Сун Иань отвернулся, избегая поцелуя.

— Эта комната, наверное, моя.

Расстояние было слишком близким, и Сун Иань почувствовал запах его духов с шипровым аккордом — тот аромат, что он обычно использовал. И, кажется, Вэнь Юйчуань особенно любил именно его: начальные ноты — мята и грейпфрут, средние — пихта и кожа, базовые — дубовый мох и гуаяковое дерево. Слишком долго не ощущая этого запаха, Сун Иань почувствовал, что его сознание слегка затуманивается под этим ароматом.

Вэнь Юйчуань и волосом мог догадаться, что это проделки старого Чжао. Нельзя не сказать, что это было как раз кстати.

— Чья бы комната ни была, не заикливайся на мелочах.

С этими словами он наклонился и поцеловал его.

Сегодня Сун Иань действительно чувствовал себя неважно, голова была тяжёлой. Когда Вэнь Юйчуань прижал его к двери и поцеловал, у того не было сил оттолкнуть его. Вспомнив недавнюю ссору, он в порыве гнева укусил его за нижнюю губу.

— М-м... — Вэнь Юйчуань оторвался от его губ, лёгким движением пальца стёр каплю алой крови с уголка рта и усмехнулся. — Кролик, поживший без меня несколько дней, превратился в дикую кошечку.

Сун Иань отвел взгляд, прислонившись к двери, и спросил:

— Господин Вэнь, что привело вас сюда? Опять по работе?

Вэнь Юйчуань уже собирался сказать, что нет, что приехал специально ради него, но слова застряли на губах, прерванные стуком в дверь.

Сун Иань собрался с мыслями, взглянул на Вэнь Юйчуаня, жестом показав ему встать за дверь, и открыл.

На пороге стоял ассистент Шэнь Яня.

— Брат Ань, брат Янь услышал, что вам нездоровится, позвонил и велел приготовить лекарство от жары и суп из маша, передать вам. Ещё велел, если почувствуете себя плохо, поскорее обратиться к врачу, не тяните.

— Спасибо. Передайте спасибо и брату Яню. Я в порядке.

Проводив ассистента Шэнь Яня, Сун Иань закрыл дверь и столкнулся с лицом Вэнь Юйчуаня, полным гнева. Тот едва сдержался, чтобы не выхватить вещи из его рук и не выбросить. Вспомнив те несколько мучительных дней после последней ссоры, он стиснул зубы, подошёл и потрогал лоб Сун Ианя.

— Что с тобой?

— Ничего, возможно, просто не выспался.

На мгновение воцарилась тишина. Сун Иань не знал, что сказать, и не понимал, зачем приехал Вэнь Юйчуань. Тот же боялся, что, заговорив, снова сорвётся на обидные слова, и потому молчал.

В конце концов, Сун Иань первым нарушил молчание.

— Господин Вэнь, вы останетесь здесь на ночь?

— Да.

Я проделал такой долгий путь, а ты думаешь, я просто взгляну на тебя и уйду? Если бы я не собирался здесь оставаться, зачем бы я сюда приехал?

Сун Иань взял телефон и встал.

— Тогда я возьму другую комнату, эту оставлю вам.

Вэнь Юйчуань схватил его за запястье, раздражение нарастало.

— Ты так не хочешь жить со мной в одной комнате? Так не хочешь меня видеть?

Сун Иань вздохнул, не зная, как с ним общаться. Тот даже не замечал, что он всё ещё зол. Его визит был похож на то, как император снисходит до наложницы, а та должна лишь благодарить, не смея проявлять никаких эмоций.

Но Сун Иань действительно не хотел ссориться. Во-первых, за эти дни разлуки он не мог отрицать, что скучал по господину Вэню. Во-вторых, он был слишком уставшим, чтобы спорить или снова злиться.

— Ладно, останемся вместе. Я сначала приму душ.

Звук воды из душа доносился до ушей Вэнь Юйчуаня, и он постепенно успокоился, вернувшись к рассудку. Он приехал не для ссоры, а для примирения. Десять дней без звонков, без сообщений от Сун Ианя — по логике, он должен был чувствовать облегчение. Ведь он так легко избавился от того, от кого давно хотел избавиться, разве не так?

Но он не чувствовал облегчения. Его тело и разум говорили ему, что он нуждается в Сун Иане.

Или, возможно, эмоциональное одиночество также требовало его присутствия.

Вэнь Юйчуань был человеком, а не богом. Перед посторонними он казался решительным и талантливым молодым человеком, перед братьями — надёжным и стабильным. Но только он сам знал, насколько одиноким был в темноте. Единственным, кто сопровождал его сквозь те тёмные времена, был Сун Иань.

Сун Иань вышел из ванной, но Вэнь Юйчуаня в комнате не было. Он замер, с мокрых кончиков волос капала вода, падая на ковёр и мгновенно впитываясь, не оставляя следа. Он горько усмехнулся.

Вот видишь, он всегда такой. Приходит, когда хочет, уходит, когда хочет. Кто ты такой? В

лучшем случае — послушный любовник.

Неизвестно, сколько времени прошло. Сун Иань лежал на кровати, в полусне чувствуя, как край кровати слегка опустился, и словно мягкое облако коснулось его лба — нежно, ласково.

Проснувшись вновь, он увидел, что за окном уже глубокая ночь. В темноте низкий, слегка соблазнительный голос донёлся до его уха сзади.

— Проснулся?

Сун Иань повернулся, вглядываясь в темноту, пытаясь по памяти угадать очертания Вэнь Юйчуаня.

— Ты же ушёл?

Вэнь Юйчуань не ответил, а вместо этого включил ночник и спросил:

— Ты голоден? Вставай, поедим.

Окно было приоткрыто, летний ветерок с вечерней жарой проникал внутрь через щель, шевеля занавески, словно раскачивая колеблющееся сердце Сун Ианя.

Вэнь Юйчуань встал с кровати, включив в комнате тёплый свет. Только теперь Сун Иань увидел: на столе стоял букет цветов, а рядом — коробка с десертами.

Сун Ианя привлек букет, излучающий мягкий голубой свет. Он подошёл, взял его в руки. Нежные голубые лепестки напоминали стайку живых бабочек, теснящихся вместе, каждая готова взлететь.

— Что это за цветы? Такие особенные.

— Махровая гортензия «Бесконечное лето», — ответил Вэнь Юйчуань.

Сун Иань взял карточку из букета, на которой было написано: «Махровая гортензия „Бесконечное лето“. Значение: романтическая и счастливая любовь».

Вэнь Юйчуань не сказал, что это были цветы, которые он велел приготовить подчинённому по дороге. И коробка с десертами — любимые Сун Ианем ручные ананасовые пирожные и слоёные пирожки с дурианом. Он покинул комнату лишь для того, чтобы спуститься за цветами и десертами. Отель строго охранялся, и без специального пропуска съёмочной группы никто не мог войти или выйти.

Сун Иань смотрел на него, сердце смягчалось от этой нежной синева.

— Спасибо.

— Кхм, — Вэнь Юйчуань неловко отвел его горячий взгляд. — Что хочешь поесть? Закажем из отеля.

— Всё равно, выбирай то, что тебе нравится, — Сун Иань опустил голову, играя с цветами, и ответил небрежно.

О чём ещё злиться? Он уже сделал шаг к примирению. Значение подаренных цветов и десертов было очевидно: «Я пришёл извиниться, но не скажу вслух „прости“. Я не могу этого вымолвить,

но я извинился».

Сун Ианю вдруг захотелось посмеяться, вспомнив, как ссорились его родители. После нескольких дней молчания мама вдруг готовила еду для папы. Они не извинялись друг перед другом, просто говорили: «Иди есть», — и естественным образом помирились.

В комнате царил приятная атмосфера, полная нежности.

Тем временем за пределами отеля Чжао Жун с тоской смотрел на букет кроваво-красных роз в багажнике машины.

Скажите, почему мысли господина Вэнь так трудно угадать?

Перед приездом старый Чжао услужливо предложил идею: когда навещаешь съёмочную группу, по этикету обычно дарят цветы. Вэнь Юйчуань небрежно бросил: «Пусть кто-нибудь приготовит».

И вот Чжао Жун, основываясь на многолетнем опыте наблюдений и навыках ухаживания, заказал 99 ярко-красных, страстных роз. Но едва Вэнь Юйчуань увидел розы, его лицо потемнело. Не говоря ни слова, он взял букет голубых цветов, который подарил продавец в цветочном магазине, и поднялся наверх.

Скажите, что думает этот господин Вэнь? Если он не заботится об этом маленьком актёре, зачем ему ехать сюда, преодолевая горы и реки? А если заботится, почему не подарил приличный букет, а взял какой-то подарок?

Эх! Мысли начальника слишком сложны!

Вэнь Юйчуань проснулся рано. Утренние лучи пробивались сквозь шторы, мягко и тепло освещая лицо Сун Ианя. Уголки его губ постепенно изогнулись в маленькие скобочки, и он нежно погладил его щёку.

Вчера он слишком увлёкся, не сдержал силы. Хотя нельзя винить его полностью: вчера за ужином этот парень вёл себя неподобающе. Пил кокосовый сок, покусывая соломинку и не отрывая от него взгляда.

Как он мог устоять? Он зажал его ноги, выхватил соломинку у Сун Ианя и выбросил, велел пить прямо из стакана. Но тот и пить-то не мог нормально: наклонил стакан, и молочно-белый сок потек по уголку рта вниз, по шее, затекая под воротник пижамы.

После такого, если бы Вэнь Юйчуань смог сдержаться, он бы не был мужчиной!

<http://bllate.org/book/16315/1472237>